Мариетта ШАПСУГОВА

УДК: 394.1
Шифр ВАК 12.00.03

О ВЛИЯНИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТОГО НА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

С принятием Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан) (далее — закон о налоге на профессиональный доход) от 27.11.2018 № 422-ФЗ» термин «самозанятый» стал употребляться для обозначения физических лиц — плательщиков налога на профессиональный доход.

Неопределенность правового статуса самозанятого, правового режима его деятельности, заключения сделок в скором будущем неизбежно породит споры, требующие разрешения в судебном порядке.

Поиски решений лежат в плоскости понимания понятия самозанятого, экономической и правовой природы его деятельности, определении подведомственности, конкретизации подведомственности системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

С начала эксперимента можно наблюдать постепенную трансформацию статуса самозанятого из плательщика налога на профессиональный доход в самостоятельную форму ведения экономической деятельности,

которая во многом уже конкурирует с индивидуальным предпринимательством. В связи с чем уже высказываются идеи скорого упразднения индивидуального предпринимательства как формы предпринимательской деятельности¹.

Такая трансформация происходит по следующим направлениям.

С одной стороны, указанный специальный налоговый режим может вводиться законом субъекта РФ на основании Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 101-ФЗ О внесении изменений в ст. 1 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» [1]. Это означает завершение эксперимента

и позволяет прогнозировать рост правовых споров с участием самозанятых [2].

С другой стороны, в процессе совершенствования правового положения самозанятых режим их деятельности трансформируется от непредпринимательской к предпринимательской. Статус самозанятых уподобился статусу субъекта малого и среднего предпринимательства в связи с изменениями в закупочном законодательстве отдельными видами юридических лиц [3].

Истоки рассматриваемой проблемы лежат в формулировках ст. 2 ГК, закрепляющей, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя

¹ Титов оценил возможность отмены ИП // URL: <https://tass.ru/ekonomika/10610573> (Дата обращения 3.02.2020).

Шапсугова Мариетта Дамировна

Старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент. Докторант ИГП РАН. Член редакционного совета журналов «Гражданское право» и «Молодой юрист».

Родилась 5 мая 1984 г. В 2006 г. окончила Юридический институт Северо-Кавказской академии государственной службы при Президенте РФ (СКАГС), в 2009 г. — финансовый факультет Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». В 2012 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству РФ».

Сфера научных интересов: принципы правового регулирования предпринимательской деятельности, правосубъектность субъектов предпринимательской деятельности, конкурентное право, обязательства в предпринимательстве.

Автор более 50 научных публикаций:

Реализация принципов цифровой экономики и технологии смарт-контракта в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1;

Принцип неопределенности в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4;

К проекту закона об антимонопольном комплаенсе // Юрист. 2017. № 8;

Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1 (5);

Проявления публичности публичного договора в российском праве // Гражданское право. 2016. № 3.

из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ (ст. 2 ГК) [4, с. 68]. В то же время, ст. 23 ГК в действующей редакции предусматривает возможность осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности, перечень которых установлен законом.

Закон о налоге на профессиональный доход, деятельность плательщика такого налога не относит к предпринимательской, выделяя в качестве ее признаков отсутствие работодателя при ее ведении, запрет на привлечение наемных работников по трудовым договорам, а также получаемый от использования имущества доход.

Налицо рассогласованность разноотраслевых правовых норм, регулирующих деятельность самозанятых лиц, требующая приведения их в соответствие друг с другом. Таким образом, думается, нормы публичного права (закона о налоге на профессиональный доход), в данном случае либо не коррелируют с нормами права частного [5, с. 26–41], либо отнесение деятельности плательщика налога на профессиональный доход к предпринимательской преждевременно.

Незакрепленность в материальном праве определения деятельности самозанятых как предпринимательской или экономической приводит к неопределенности в процессуальном статусе самозанятых, а также подведомственности споров с их участием, в том числе судам общей юрисдикции. В то же время, закон допускает получение статуса самозанятого (плательщика налога на профессиональный доход) индивидуальным предпринимателем, а, как известно, споры с участием индивидуальных предпринимателей подведомственны арбитражным судам.

Как отмечает в своей работе член-корреспондент РАН

М.И. Клеандров, в том, что незарегистрированным предпринимателям «входа» нет ни в арбитражные суды, ни в суды общей юрисдикции [6].

Вместе с тем, с внесением изменений в ст. 2 ГК и принятием закона о налоге на профессиональный доход, часть этих незарегистрированных предпринимателей «легализовалась» и вход для них открылся, но возникла новая проблема подведомственности споров с их участием. Однозначных норм напрямую определяющих отнесение споров с участием самозанятых к подведомственности системы арбитражных судов или судов общей юрисдикции нет.

В доктрине процессуального права подведомственность споров определяется на основании предмета и характера спора, а также по субъектному критерию [7].

При определении подведомственности в исследуемой сфере нельзя руководствоваться только одним из перечисленных критериев.

Частью 1 ст. 27 АПК к подведомственности арбитражной системы отнесены экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предприни-

мательской и иной экономической деятельности. Такая формулировка указывает на критерий характера и предмет спора.

В связи с этим требуют раскрытия понятия предпринимательской и экономической деятельности.

Экономической деятельностью признается такой вид экономической активности человека, форму его участия в общественном производстве, целью которого является финансовое обеспечение жизнедеятельности [8, с. 16]. В то же время это и хозяйственная активность индивидов, организаций в рамках товарно-денежного обмена, основанная на владении, пользовании и распоряжении благами в целях удовлетворения материальных потребностей [9, с. 16].

Полагаем, можно определить экономическую деятельность как деятельность хозяйствующих (экономических) субъектов в процессе общественного воспроизводства, путем производства товаров, выполнения работ, оказания услуг и выпуска их в гражданский оборот.

В соответствии со ст. 2 ГК предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом [4, с. 68].

В свете внесенных в ст. 23 ГК РФ изменений, в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального

предпринимателя. Несмотря на то, что в законе о налоге на профессиональный доход деятельность самозанятого не названа предпринимательской, справочные правовые системы [10] отсылают в данном случае к закону о налоге на профессиональный доход как к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без регистрации.

Закон о налоге на профессиональный доход, не относит к предпринимательской деятельности плательщика такого налога и к отличительным ее особенностям относит отсутствие работодателя при ее ведении, запрет на привлечение наемных работников по трудовым договорам, а также получаемый от использования имущества доход.

Разграничению наемного труда и самостоятельной экономической деятельности также посвящено Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца 10 статьи 2 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Е.Н. Эрлих», в котором суд пришел к следующему выводу. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее ст. 7 (ч. 1), гарантирует каждому как свободу труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, так и право на защиту от безработицы (ч. 1 и 3 ст. 37), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34). Конституционный Суд в указанном постановлении обозначил два основных вида занятости, посредством которых гражданин может реализовать

перечисленные конституционные права: наемный труд и самостоятельная экономическая деятельность.

Поскольку самозанятые не осуществляют деятельность по трудовым договорам, их деятельность не относится к трудовой. Однако ближе всего деятельность самозанятого именно к определению, данному Конституционным судом РФ как «самостоятельной экономической деятельности, целью которой является получение дохода» (Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П).

В силу того, что самозанятые являются плательщиками налога на профессиональный доход, необходимо рассмотреть вопрос является ли деятельность самозанятого профессиональной.

Исходя из определения профессионального дохода, данного в ст. 2 закона о налоге на профессиональный доход, профессиональной деятельностью по смыслу закона можно считать деятельность, при ведении которой физические лица не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также деятельность, приносящая доход от использования имущества.

Профессиональная деятельность исследовалась правоведом в контексте саморегулирования.

Отграничение предпринимательской и экономической деятельности без определения этих понятий проведено в понятии саморегулирования, приведенном в ст. 2 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ [11] (далее — закон о СРО).

Сунгатуллина Л.А., в контексте саморегулирования, правовым характеристикам профессиональной деятельности относит ее осуществление физическими лицами, общественную значимость такой деятельности, подтверждение компетенции

исполнителя наличием диплома, оплачиваемый характер деятельности, императивное закрепление требований к договору при осуществлении профессиональной деятельности, включение субъектов профессиональной деятельности в специальный реестр [12, с. 10].

Профессиональная деятельность предполагает наличие профессии. Профессия же, в свою очередь, требует подготовки, но не всегда профессионализм связан с документальным подтверждением компетентности. Скорее это набор навыков, знаний, опыта. Поэтому к плательщикам налога на профессиональный доход квалификационные требования не предъявляются.

В то же время очевидно, что наиболее широкой категорией по отношению ко всем вышеперечисленным является охватывающая их категория экономической деятельности, что было убедительно доказано И.В. Ершовой [13, с. 46–61].

По субъектному критерию подведомственность споров арбитражным судам определяется ч. 2 ст. 27 АПК, в соответствии с которой арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее — индивидуальные предприниматели), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса

юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (далее — организации и граждане).

В отношении самозанятых граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, никакими федеральными законами специально не предусмотрена возможность рассмотрения споров с их участием в арбитражных судах. В то же время странной представляется ситуация, когда в отношении самозанятых, имеющих и не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, споры подведомственны судам различных юрисдикций.

Это дает повод существованию мнения, что в связи с тем, что в АПК РФ нет прямого упоминания о подсудности споров с участием самозанятых, они должны рассматриваться в судах общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений (субъектный критерий и критерий предмета и существа спора). Кроме того, из компетенции судов общей юрисдикции выведены экономические споры (ч. 3 ст. 22 ГПК РФ).

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод, что с формально-юридической точки зрения споры с участием самозанятых могут быть отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции, однако с точки зрения сущности явления, деятельность самозанятых все же является экономической. Обращаясь к доктринальным кри-

териям подведомственности споров, мы полагаем, что критерий субъектного состава в случае споров с участием самозанятых не может рассматриваться отдельно от критерия характера и предмета спора. Деятельность самозанятых, как было показано выше, безусловно, относится к экономической. Именно по этой причине указанная категория споров, по нашему мнению, все же относится к подсудности арбитражных судов.

Отмечая пробел в правовом регулировании подведомственности споров с участием самозанятых граждан, число которых растет с каждым днем, полагаем необходимым обратить внимание и на необходимость создания условий для реализации права на судебную защиту [14], поскольку такого рода неопределенность приводит к нарушению конституционных прав самозанятых граждан.

Учитывая изложенное, коллизия подведомственности существует и должна быть преодолена путем внесения изменений в процессуальное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в ст. 1 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 2020 г. № 14 (часть I) ст. 2031.
2. Справочная информация: «Налоговые ставки при применении специальных налоговых режимов» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71764/20bb34ff77b43636786b9d5b673f638ecd7a8449/ (Дата обращения 9.11.2020).

3. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в ст. 25.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и ст. 8 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»».

4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. В 3 т. Т. 1. М., 2007.

5. Занковский С.С. Публичные и частные начала в правовом регулировании экономики // В сб.: Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. Академический правовой университет при Институте государства и права РАН; МЗ Пресс. М., 2002. 192 с.

6. Клеандров М.И. О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 3–13. СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 2.11.2020).

7. Арбитражный процесс / Отв.ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. Мybook (Дата обращения 7.01.2020).

8. Предпринимательское (хозяйственное) право: в 2 т. /Отв. ред. О.М. Олейник. М., 1999. Т. 1.

9. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005.

10. СПС «Консультант Плюс».

11. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 1.12.2007 № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 3.12.2007, № 49, ст. 6076.

12. Сунгатуллина Л.А. Участие субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях: цивилистическое исследование // Дисс. канд.юрид.наук. Казань, 2015.

13. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica, 2016. № 9 (118). С. 46–61.

14. Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. М.: Юридический центр Пресс, 2004. МyBook (Дата обращения 7.01.2020).

Шапсугова М.Д. О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса

Mariyetta D. Shapsugova Regarding the influence of uncertainty of the substantive status of the self-employed on the uncertainty of their procedural status

АННОТАЦИЯ

Эксперимент по введению специального налогового режима налога на профессиональный доход действует на всей территории Российской Федерации, что неизбежно приведет к росту числа самозанятых граждан. Данное обстоятельство актуализирует вопросы правового статуса самозанятого в материально-правовом и процессуальном-правовом аспектах.

Анализ законодательства выявил неопределенность в правовом положении самозанятого в материальном праве. Такая неопределенность порождает проблему определения подведомственности споров с участием самозанятых в процессуальном праве. Автор приходит к выводу о необходимости разработки правил определения подведомственности споров с участием самозанятых граждан.

В статье анализируются доктринальные подходы к определению подведомственности, с помощью которых можно преодолеть сложившийся пробел в законодательстве. Кроме того,

автором сделаны предложения по внесению изменений в процессуальное законодательство.

ABSTRACT

In connection with the spread of the experiment on introducing a special tax regime for the tax on professional income throughout the Russian Federation's territory, an increase in the number of self-employed citizens is expected. This circumstance actualizes the issues of the legal status of the self-employed in the substantive and procedural legal aspects.

Analysis of the legislation revealed the uncertainty in the legal status of the self-employed in substantive law. This uncertainty gives rise to the problem of determining the jurisdiction of disputes with the participation of self-employed persons in procedural law. The author concludes that it is necessary to develop rules for determining the jurisdiction of disputes with the participation of self-employed persons.

The article analyzes the doctrinal approaches to the definition of jurisdiction, with the help of which it is possible to overcome the existing gap in the legislation. In addition, the author made proposals for amendments to the procedural legislation.

Ключевые слова: самозанятые, процессуальный статус, налог на профессиональный доход, предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, профессиональная деятельность, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Keywords: self-employed, procedural status, self-employment tax, entrepreneurial activity, economic activity, professional activity, civil proceedings, arbitration proceedings.